

О.А. Позднякова

(Барнаул, Алтайский государственный университет)

Накосные украшения из андроновских могильников лесостепного Алтая

В течение ряда лет экспедиция Алтайского госуниверситета, под руководством А.Б. Шамшина, изучала грунтовый могильник Фирсово-XIV, расположенный в окрестностях г. Барнаула. Значительная часть погребений этого памятника относится к андроновской эпохе. Наряду с другими украшениями, здесь было обнаружено несколько бронзовых изделий, листовидных, либо ромбических по форме, сделанных из тонкой раскованной пластины и украшенных орнаментом, выполненным в пунсонной технике (рис. 1-1, 2, 7-10). Изделия листовидной формы в специальной литературе называют по-разному: ноже-

видными подвесками (Молодин В.И., 1985, с. 68, 102), наконсниками-привесками (Матющенко В.И., 1973, с. 19), а также пластинчатыми нашивками (Гришин Ю.С., 1971, с. 28). Н.А. Аванесова, автор наиболее подробной классификации андроновских украшений, включила эти изделия в категорию головных и по месту обнаружения их в погребениях определила способ ношения этих привесок как наконсников (Аванесова Н.А., 1991, с. 58). По ее наблюдениям, с которыми согласно большинство исследователей, листовидные и ромбические привески из алакульских и федоровских памятников идентичны по форме, но при этом, первые имеют гладкую поверхность, а вторые украшены орнаментом, выполненным в пунсонной технике. Ввиду особой близости алакульских и федоровских наконсных украшений, в процессе поиска аналогий материалам из лесостепного Алтая, мы будем обращаться к материалам обеих культур.

Орнаментированные листовидные наконсники – более распространенный тип украшений, чем ромбические. Подобные изделия известны в могильниках Еловка-II (Матющенко В.И., 1973, рис. 9–50–52), Абрамово-IV (Молодин В.И., 1985, рис. 54–25), в составе кротовского комплекса Сопки-II (Молодин В.И., 1985, рис. 34–1, 15, 16). На Алтае они обнаружены в могильнике Кытманово, материалы которого, к сожалению, до сих пор не опубликованы (Уманский А.П., 1963). На территории Прииртышья они известны в погребальном комплексе Черноозерье-I, в Казахстане в могильниках Боровое, Акмола, Зевакино и др. (Аванесова Н.А., 1991, с. 59, рис. 48). Орнамент на всех этих изделиях в каждом случае оригинален. В этой связи, совершенно справедливо, на наш взгляд, замечание Н.А. Аванесовой о том, что «Нестандартность производства вызвала наличие почти в каждом отдельном экземпляре своеобразных деталей» (Аванесова Н.А., 1991, с. 59). Необходимо отметить, также, что, в отличие от могильника Кытманово, определение листовидных привесок из Фирсово-XIV как наконсников не вызывает сомнений. В одном случае они располагались четко за спиной погребенной (рис. 1–5, 6), в другом – входили в состав наконсного украшения. Оно представляло собой два ряда пастовых бус (рис. 1–4), расположенных на равноудаленном расстоянии друг от друга. Ниже были зафиксированы две листовидные привески разной длины (рис. 1–1, 2). Примерно посередине наконсника, располагалась бронзовая обоймочка, скреплявшая, по-видимому, оба ряда (рис. 1–3). Общая длина наконсника – 75 см, длина низок бус – 46 см. Нам представляется, что равное расстояние между бусинами свидетельствует о том, что они закреплялись в заданном положении либо с помощью узелков, либо путем обмотки основной нити дополнительной крученой нитью. Такой обычай уже отмечен нами на этом памятнике (Позднякова О.А., 2000, с. 47, рис. 1–7). Свободная от бус основная нить могла свисать свободно или вплетаться в косу (рис. 1–13). Нельзя исключить и вероятность того, что бусы нашивались на органическую основу (кожу, ткань). Такие наконсники реконструированы, например, по материалам могильника Лисаковский (Усманова Э.Р., Ткачев А.А., 1993, рис. 1–2). Но, наибольшее сходство фирсовский наконсник обнаруживает с алакульскими головными уборами первого типа (Усманова Э.Р., Ткачев А.А., 1993, с. 76, рис. 1–1; Евдокимов В.В., Усманова Э.Р., 1990, с. 67, рис. 1–1; Усманова Э.Р., Логвин В.Н., 1998, с. 10, рис. 4). Правда, в этом случае зафиксированы обоймы, крепившие, по мнению авторов реконструкций, наконсник к шапочке.

В целом, сходство традиций в ношении наконсных украшений у алакульцев и федоровцев несомненно. Н.А. Аванесова отметила, что «область распространения такого рода украшений, как наконсники, повсюду совпадает с территорией андроновских памятников» и это «позволяет считать их этнографической особенностью андроновских племен...» (Аванесова Н.А., 1991, с. 59). Возможно, отсюда и сходство реконструированного по материалам могильника Фирсово-XIV наконсного украшения с алакульскими уборами.

Что касается ромбических привесок (рис. 1–7–9), то на территории Алтая они обнаружены только в могильнике Фирсово-XIV, при этом способ их ношения не определяется столь

однозначно. Н.А. Аванесова, проанализировав расположение подобных изделий в погребениях, пришла к выводу, что они были многофункциональными и могли служить украшением обуви (Чаглинка-II, Алексеевский могильник, Кулевчи-VI), а также входить в наборы нагрудных украшений (Синташта) (Аванесова Н.А., 1991, с. 60). Как наконечники они известны в могильниках Акмола (Аванесова Н.А., 1991, с. 60), Токанай-I, Бестамак (Усманова Э.Р., Логвин В.Н., 1998, с. 20-24, рис. 1-8,9).

Необходимо отметить, что в ряде памятников восточного ареала расселения андроновцев наконечники, выполненные в пунсонной технике, составляют единый комплекс с гладкими привесками, характерными для алакульцев. Подобное сочетание зафиксировано нами в погребальном комплексе Кытманово. На территории Барабинской степи, в вещевом комплексе кротовской культуры могильника Сопка-II также присутствуют гладкие листовидные привески, причем одна из них с характерной для алакульских наконечников обоймой (Молодин В.И., 1985, рис. 34-3-9, 11, 13, 14, 17). Два или три изделия из Фирсово-XIV также, вероятно, имели гладкую поверхность, однако сохранность их очень плохая и определить это достоверно пока не представляется возможным (рис. 1-5, 6, 12). С самого начала изучения андроновских памятников юга Западной и Южной Сибири, исследователи отмечали присутствие алакульских черт в материальной культуре оставившего их населения (Максименков Г.А., 1978, с. 87-109; Матюшенко В.И., 1973, с. 42-45; Кирюшин Ю.Ф., 1994, с. 58). Среди украшений к таковым относили подвески в полтора оборота, браслеты со спиральными концами и из выпуклой пластины, трубчатые серьги, подвески из раковин, обоймочки, «лапчатые» привески и наконечники (Матюшенко В.И., с. 44; Хабарова С.В., 1994, с. 65; Сотникова С.В., 1988, с. 76-78). Интересно, что именно такой набор украшений характерен для нескольких погребений могильников Кытманово и Фирсово-XIV, а также еще для двух погребальных комплексов, где наконечники не обнаружены: Ново-Александровка, Чекановский Лог-X (Зимица В.М., Адаменко О.М., 1963, с. 53-59; Уманский А.П., 1995, с. 20-28; Демин М.А., Ситников С.М., 2000, с. 121-125). Именно этот набор выделяет эти памятники из основной массы андроновских могильников Алтая. В то же время, гладкие наконечники, а также другие украшения, характерные, по мнению вышеназванных исследователей, для алакульцев, сочетаются с типично федоровскими изделиями, например, с серьгами с раструбом, как в могильнике Кытманово (отметим, что в Фирсово-XIV обнаружены только трубчатые серьги (рис. 1-11)). Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что сложные наконечные украшения, известные у алакульских племен и по материалам могильника Синташта (Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В., 1992), на территориях восточного расселения андроновцев не встречаются. Последователями теории стадийного развития андроновской культуры подобные противоречивые факты объясняются просто: федоровские древности являются дальнейшим развитием алакульской традиции, поэтому в ряде случаев элементы алакульской материальной культуры фиксируются в федоровских памятниках. Более сложная картина складывается у последователей теории независимого развития этих культур. По их мнению, общие черты могли появиться в результате контактов или при наличии некоей общей основы, на базе которой формировалась культура алакульских и федоровских племен. С.В. Хабарова, например, считает, что такие изделия как наконечники, подвески в полтора оборота, «лапчатые» привески и т.д. принадлежат алакульскому населению, глубоко продвинувшемуся на восток и вступившему в тесные контакты с федоровцами (Хабарова С.В., 1994, с. 65). Таким образом, рассмотрение всего лишь одной категории изделий показывает, насколько сложен вопрос о культурной принадлежности памятников восточного ареала андроновской общности. Вероятно, проживавшие здесь племена имели сложный генезис своей культуры, что уже неоднократно отмечали различные исследователи.

Научный руководитель – к.и.н. А.Б. Шамшин

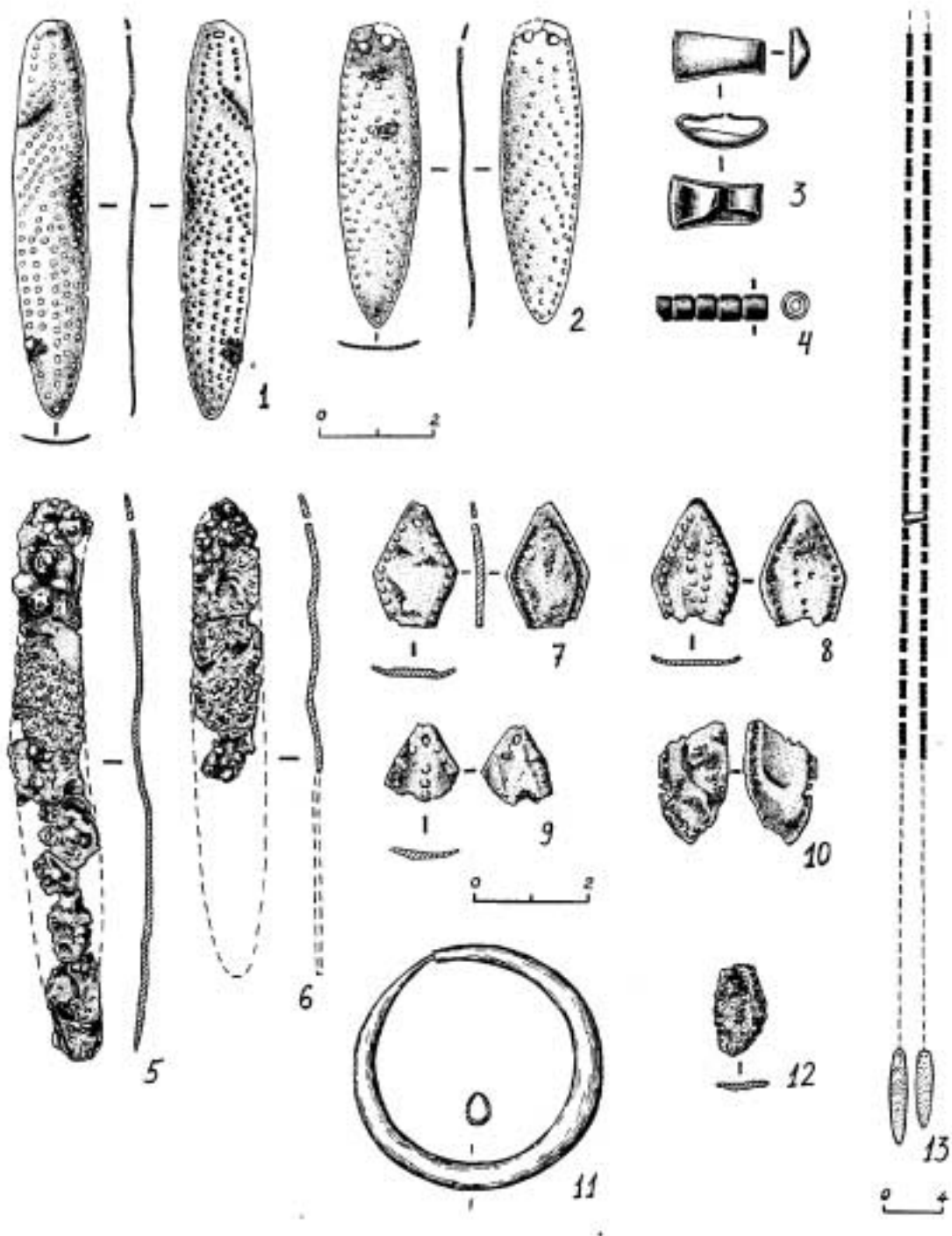

Рис. 1